

эту в музее А.С. Пушкина. Особое место в белорусско-литовском диалоге занимают достижения современных белорусских художников. Так, в 2017 г. в Вильнюсе в рамках арт-проекта «Осенний салон с Белгазпромбанком» проходила выставка «Сегодня и завтра. Молодые художники из Беларуси», где были представлены работы белорусских художников разных направлений: живопись, графика, фотография, объекты. Текущий год также ознаменовался рядом художественных выставок: «Доброта мира глазами белорусских художников», «Скарбы роднага краю», проходившие в Вильнюсе и «Беларускі шлях» - в Клайпеде.

Таким образом, культурное сотрудничество между Республикой Беларусь и Литовской Республикой продолжает активно развиваться независимо от политического контекста. Белорусско-литовское культурное взаимодействие, осуществляемое в рамках Программы 2016-2018 гг., было направлено на сохранение общих исторических ценностей, создание благоприятных условий для развития творческой активности и реализации разноплановых инициатив в области культуры, искусства, библиотечного и музейного дела, развития национальных культур. Интенсивность белорусско-литовских культурных контактов свидетельствует о неразрывной связи двух стран, их общем стремлении укреплять не только культурные связи, но и расширять взаимодействие в решении общих проблем. Белорусско-литовское сотрудничество в области культуры выступает в качестве действенного инструмента культурной дипломатии между Беларусью и Литвой, содействует духовному взаимовлиянию двух народов, пытаясь смягчить тональность межгосударственных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Сотрудничество в области культуры, образования, науки, здравоохранения, туризма, физической культуры и спорта / Официальный сайт Посольства Республики Беларусь в Литовской Республике. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://lithuania.mfa.gov.by/print/ru/bilateral_relations/cultural/. – Дата доступа: 17.10.2019.

2. Литовская столица стала первой остановкой в путешествии «Дорогами Скорины с Белгазпромбанком». – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://artbelarus.by/ru/news/354.html>. – Дата доступа: 18.10.2019.

3. Прилепко, А. В Литве представили первый в мире славянский «Букварь». – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://ru.delfi.lt/news/live/v-litve-predstavili-pervyj-v-mire-slavyanskij-bukvar.d?id=79735117>. – Дата доступа: 18.10.2019.

4. Литва и Беларусь продолжают исследовать захоронения Радзивиллов в Несвиже – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://m.ru.delfi.lt/misc/article.php?id=72419666>. – Дата доступа: 17.10.2019.

5. Олейник, Е. Личные вещи князей из усыпальницы Радзивиллов выставят в Несвижском замке – Электронный ресурс. – Режим доступа: mlyn.by/2019/05/lichnye-veshhi-knyazej-iz-usypalnitsy-roda-radzivillov-vystavyat-v-nesvizhskom-zamke/. – Дата доступа: 17.10.2019.

ПРОТИВОРЕЧИЯ ШВЕДСКОГО НЕЙТРАЛИТЕТА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В.В. Трошко¹⁾, В.Г. Шадурский²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, vtroshkoff@gmail.com*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, shadursky@bsu.by*

В статье рассматриваются основные противоречия шведского нейтралитета в годы войны. Особый акцент сделан на двойственности внешней политики Швеции в данный период. В публикации анализируются основные сферы сотрудничества Швеции и нацистской

Германии, выявляются причины поведения шведского правительства в условиях военной угрозы. Отмечается, что шведы предпочитали не идеализировать свой политический курс и называют его «фактически постоянным» нейтралитетом. Авторы приходят к выводу, что Швеция была скорее невоюющей страной, чем нейтральной.

Ключевые слова: государственный нейтралитет; Швеция; Германия; СССР; внешняя политика; Вторая мировая война.

CONTRADICTIONS OF SWEDISH NEUTRALITY IN THE YEARS OF THE SECOND WORLD WAR

V.V. Troshko, V.G. Shadursky

a) Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

b) Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

Corresponding author: V.V. Troshko (vvtroshkoff@gmail.com)

The article discusses the main contradictions of Swedish neutrality. Particular emphasis is placed on the duality of Sweden's foreign policy in this period. This work describes the main areas of cooperation between Sweden and Nazi Germany and explains the origins of the behavior of the Swedish government in difficult conditions of military threat. It is important that the Swedes prefer not to idealize their political course and call it “virtually permanent” neutrality. The basis of the research methodology is the principle of scientific objectivity when working with both Russian and foreign sources. The authors conclude that Sweden was more of a non-belligerent country than a neutral one.

Keywords: *state neutrality; Sweden; Germany; foreign policy; Second world war; USSR.*

Характерные для современного мира процессы глобализации, интеграции, регионализации заметно меняют отношения между государствами и их внутреннюю политику. Изменение отношения к нейтралитету в целом и нейтралитету Швеции в частности не является исключением. Понимание нейтралитета трансформируется вместе с мировым устройством. Так, с увеличением числа региональных конфликтов нейтралитет все чаще представляется как форма разрешения конфликтов, расширения диалога.

Нейтральный статус – понятие, которое ранее рассматривалось как состояние, начинавшееся с наступлением юридического состояния войны. Однако сейчас, такие государства, как Австрия, Ватикан, Камбоджа, Мальта, Республика Сан-Марино, Туркменистан, Швейцария признаны нейтральными и в мирных условиях. Это значит, что они отказываются вступать в какие-либо военные блоки, склонять другие государства к войне и др. [1].

Республика Беларусь в своей внешней политике также стремится к нейтралитету, который упоминается в ст. 18 конституции страны. Стремление к нейтралитету подтверждается тем, что Беларусь является площадкой для проведения переговоров по урегулированию украинского кризиса. Ценность этого признается мировым сообществом [2].

В ходе исторического процесса внезапные военные действия во многих случаях «сметали» нейтралитет государства. В качестве примера, можно привести Бельгию, нейтралитет которой игнорировался дважды – во время Первой и Второй мировых войн. Во время «холодной войны», когда нейтралитет сам по себе имел довольно важное значение в международных отношениях, исследователи начали уделять более пристальное внимание вопросам нейтралитета [3].

Шведский нейтралитет, признающийся наиболее известным и продолжительным, даже в наше время является и наиболее противоречивым, так как он

нигде не зафиксирован. Нейтральность Швеции основана лишь на одностороннем заявлении, она не прописана ни в шведской Конституции, ни в каких-либо других нормативных документах. Шведы называют его «фактически постоянным» и не стремятся идеализировать свою внешнюю политику. Если говорить о периоде Второй мировой войны, то нейтралитет вполне можно рассматривать как средство, которое дало Швеции возможность не принимать участия в войне. Еще одной отличительной чертой шведского нейтралитета можно считать сильную хорошо вооруженную армию и флот, которые были способны защищать страну не только от Германии, но и от других европейских государств. Однако, нейтралитет скорее носил формальный характер, поскольку Швеция снабжала Германию стратегическими продуктами, которые способствовали успехам немцев. Правильнее сказать, что Швеция являлась скорее невоюющим государством, чем просто нейтральным. Нейтральное государство по сути должно проводить политику, основанную на неучастии в военных действиях между другими державами и отказываться от помощи воюющим государствам, а в мирное время – не входить в какие-либо военные блоки [4].

Во время войны главным образом именно торговая политика Швеции являлась главным противоречием, ставившим под сомнение ее нейтральный статус. Шведская железная руда была важным экономическим фактором военных действий Второй мировой войны. В 1933–1935 гг. Германия обеспечивала себя железной рудой самостоятельно, потребление ее составляло 40%, Швеция на тот момент экспортировала лишь 28% руды в Германию. К 1940 г. цифры меняются в пользу Швеции. К началу войны Гитлер внезапно исключил Швецию из списка стран, на которые Германия планировала напасть в рамках операции «Везерюбюнг». А шведы, в свою очередь, дали разрешение на транзит немецких войск по своей территории в Финляндию. Международное сообщество реагировало на такое поведение шведов с недоверием. Союзники полагали, что без шведской железной руды немецкие военные возможности потерпят крах, потому что экспорт руды не только велся в больших количествах, но и сырье было очень высокого качества, что делало производство стали в Германии чрезвычайно эффективным [5].

Для Советского Союза такое поведение Швеции оценивалось как уклон в сторону Германии. В январе 1942 г. у советского посла А. Коллонтай запросили доклад, в котором требовался ответ на вопрос, собирается ли Швеция закрепить после войны роль гегемона в Северной Европе. Весной обзор внешней политики был составлен, однако в нем ответа на этот вопрос не содержалось. Суть доклада сводилась к тому, что Швеция повторным провозглашением нейтралитета (но на самом деле политикой уступок и компромиссов по отношению к Германии) пытается не быть втянутой в войну и избежать оккупации Германией. Однако то, как развивалась ситуация на советско-германском фронте, а также позиция Лондона и Вашингтона вынудили Стокгольм предпринимать попытки восстановления нарушенного баланса в нейтралитете [6].

В течение всего 1942 г. недовольство СССР по поводу транзита германских грузов через территорию Швеции возрастало. Москва утверждала, что южные порты Швеции трансформированы в германские промежуточные базы, по шведским дорогам перевозят немецкие пушки и семитысячные немецкие войска на службу к финнам. Однако несмотря на эти противоречия, СССР пользовался посредническими услугами, которые предлагал Стокгольм. Например, шведы действовали в зондаже позиции правительства Финляндии об условиях выхода из войны и в передаче ноты «об условиях эвентуального обмена между СССР и Германией имущества не-экстерриториальных граждан обеих стран». Посреднические услуги со стороны Швеции осуществлялись для обоих противников. [7]

За сотрудничество с Германией Швеция неоднократно подвергалась критике и со стороны западных стран. Например, 4 июля 1941 г. в «The Spectator» вышла статья «Шведская услужливость», обвинявшая шведское правительство в потакании немецким интересам. Однако, если британское правительство на начальном этапе войны высказывало свое неодобрение по поводу политики, проводимой риксдагом, пытаясь уличить в пособничестве Германии, то Соединенные Штаты до вступления в войну высказывали иное мнение по отношению к Швеции, озвученное Рузвельтом в 1941 г. : « Я объяснил, что Швеция находится под принуждением – это слово я использовал изначально; принуждение действительно является фактом – оно выражается в отправках железа, стали в Германию каждый день. Это абсолютная правда, это была форма принуждения».

Одновременно в шведской политике существовали и яркие антигитлеровские проявления. Самый известный пример – это действия Рауля Валленберга, который в июле 1944 г. был направлен правительством в шведскую лигу в Будапеште совместно с Советом по делам американских военных беженцев и Всемирным еврейским конгрессом. Оценки числа евреев, которых он смог спасти нетрадиционными методами, варьируются. Наиболее точной представляется цифра в 30 тысяч. Другой пример – граф Фольке Бернадот, которому в первые месяцы 1945 г. удалось вывезти около 20 тыс. мужчин, женщин и детей, многие из которых были евреями из нацистских концентрационных лагерей. Стоит так же упомянуть, что почти всей еврейской общине в Дании удалось бежать в Швецию в 1944 г. за несколько дней до того, как они были окружены нацистами [8].

В научной среде продолжают споры на тему «Почему же нацистская Германия так и не напала на Швецию?» На наш взгляд, существуют несколько причин. Во-первых, из-за отсутствия стратегической ценности шведской территории, поскольку Германия уже контролировала Данию, Норвегию, Польшу, страны Балтии, «симпатизировала» Финляндии. Все эти страны окружали Швецию. Не было никакой причины использовать огромные ресурсы для завоевания нации, которая не представляла непосредственной угрозы для Германии. Шведское правительство создало имидж Швеции как переговорной площадки, на которой дипломаты обеих блоков могут встречаться подобно тому, какой была в то время и Швейцарии. Во-вторых, Швецию сложно было оккупировать с военной точки зрения. Хотя Швеция имела небольшие и не имеющие оснащения, подобного немецкому, вооруженные силы, местность Швеции делала их эффективными для ведения партизанской войны. Северная и западная части Швеции состоят из обширных гор и лесов, которые идеально подходят для партизанских отрядов и проведения набегов на немецкие базы. В-третьих, Швеция была жизненно важным торговым партнером для Германии. Одна Швеция была способна производить в три раза больше железной руды, чем иностранные поставщики Германии вместе, что делало ее критически важной для немецкой промышленности. В-четвертых, нацисты имели некоторые симпатии в шведском высшем обществе. Этот фактор не так важен, как остальные, однако существенен. Король Густав V часто сталкивался со шведским национал-демократическим правительством по вопросу о выполнении требований Германии. Король знал о рисках, которые несет в себе гнев Гитлера даже угрожал отречься от престола, если правительство откажет немецким войскам в беспрепятственном проходе через Швецию [9].

В годы Второй мировой войны политика Швеции эволюционировала от пронемецкой в 1940–1943 гг. (экспорт ресурсов, промышленных товаров, военный транзит) до кооперации со странами антигитлеровской коалиции в 1944–1945 гг. Небольшая страна оказалась способной выстроить отношения с великими державами, используя стратегию политического лавирования. Шведская по-

литика нейтралитета имела двойные стандарты. Швеция ориентировалась на страны Западной Европы, однако отказывалась от участия в военных действиях на любой из сторон и в то же время пыталась избегать сложностей в отношениях с СССР. Нейтралитет строился на истории, географии и сплетении интересов Швеции и великих держав. Однако существовали и видимые противоречия, поскольку для шведского правительства первостепенным было стремление найти средства, которые могли бы позволить шведам занимать хорошее стратегическое и экономическое положение в балтийском регионе, находиться на вершине списка благополучных стран и, самое главное, не быть втянутыми в войну, для чего они активно использовали Лигу Наций [10].

Таким образом, можно прийти к общему выводу: в годы Второй мировой войны Швеция являлась скорее невоюющим государством, чем нейтральным, поскольку нейтралитет в данный период предполагал определенные ограничивающие обязательства во взаимодействии со всеми воюющими сторонами. Страна, придерживавшаяся политики нейтралитета, должна была кроме отказа от вступления в войну отказаться от любой помощи её участникам. Можно ли назвать Швецию таким государством? Исторические факты говорят об обратном.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Корунова, Е. В. Проблема нейтралитета во внешней политике Швеции в 1933-1939 гг. ... канд. ист. наук : 07. 00. 03 / Е. В. Корунова ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – М., 2007. – 25 с.
2. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Код доступа: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. - Дата доступа: 18.10.2019.
3. Махер, М. Нейтралитет в системе коллективной безопасности ... канд. юрид. наук : 12. 00. 10 / М. Махер ; Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. – СПб., 1972. – 10 с.
4. Хрулева, Т. В. Принцип нейтралитета в современной мировой политике (на примере Австрийской Республики) / Т. В. Хрулева // Вестник СПбГУ. – СПб., 2008. – № 2. – С. 100-109.
5. Мелин, Я. История Швеции / Я. Мелин, А. В. Юханссон, С. Хеденборг. – М. : Весь мир, 2002. – 400 с.
6. Черышева, О. В. Швеция в годы Второй мировой войны. Экономика, политика, рабочее движение. / О. В. Черышева. – М., Наука, 1980. – 386 с.
7. Anderson, I. Sveriges historia / I. Anderson. – Stockholm : Natur och Kultur, 1982. – 492 s.
8. Rudberg, P. Sweden and Jewish Refugees from Nazi Germany, 1933-1939 / P. Rudberg // Bystanders, Rescuers and Perpetrators. – 2016. – Vol. 2. – pp. 65-77.
9. Sweden In World War 2 – across borders [Electronic resource]. – Mode of Access: <http://www.konditori100.se/SiWW2/sww2gwps.htm>. – Date of access: 28.03.2019.
10. Wahlbäck K. Neutrality and Morality: The Swedish Experience / K. Wahlbäck // American University International Law Review. – 1998. – No. 2. – pp. 103-121.

ПОТЕНЦИАЛ БЕЛОРУССКИХ МИРНЫХ ИНИЦИАТИВ В КОНТЕКСТЕ РАЗРУШЕНИЯ ДОГОВОРА О РСМД

Р. И. Франтищик

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, frantishchik@mail.ru*

В данной публикации рассматриваются причины и хронология прекращения действия Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) между Россией и США в 2019 году. Отмечаются перспективы белорусских мирных инициатив в условиях сложившейся угрозы для глобальной архитектуры безопасности. Автор подчеркивает